

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-АПУ19-9

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 марта 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Истоминой Г.Н.,

судей Кочиной И.Г., Климова А.Н.,

с участием

государственного обвинителя – прокурора Лох Е.Н.,

осужденных Беяковой Н.А., Савиной Е.М., Александрова В.В.,

защитников – адвокатов Анпилоговой Р.Н., Кротовой С.В. и Шинелевой Т.Н.,

при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Беяковой Н.А., Савиной Е.М., Александрова В.В., адвокатов Максимова М.Н. и Хованской Е.В. на приговор Ленинградского областного суда от 3 октября 2018 года, которым:

Беякова Надежда Александровна,

несудимая,

оправдана по обвинению, предусмотренному ч.5 ст.228.1 УК РФ за непричастностью к преступлению,

осуждена:

- по п.«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ к лишению свободы сроком на 11 лет,

- за каждое из трех преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п«ф» ч.4 ст.228.1 УК РФ (от 2, 20 и 21 февраля) к лишению свободы на 10 лет,
- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ к лишению свободы на 12 лет,
- в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 14 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима,

срок наказания постановлено исчислять с 3 октября 2018 года, зачтено в срок наказания время содержания под стражей с 21 февраля 2017 года по дату вступления приговора в законную силу;

Савина Елена Михайловна, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

судимая:

- 7 июля 2010 года по ч.3 ст.30, ч.1 ст.228.1 УК РФ, ч.1 ст.228.1 УК РФ, п«б» ч.2 ст.228.1 УК РФ, ч.1 ст.30, п«б» ч.2 ст.228.1, ч.3 ст.69 УК РФ к 5 годам 4 месяцам лишения свободы, освобожденная 24 мая 2013 года по постановлению от 13 мая 2013 года условно-досрочно на 1 год 7 месяцев 18 дней;

- 18 октября 2017 года Волховским городским судом Ленинградской области по п«ф» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 10 годам 6 месяцам лишения свободы, в срок наказания зачтено время содержания под стражей с 17 ноября 2015 года по 15 июля 2016 года и с 20 апреля по 17 октября 2017 года,

осуждена:

- по ч.5 ст.228.1 УК РФ к лишению свободы на 15 лет,
- по п«ф» ч.4 ст.228.1 УК РФ к лишению свободы на 12 лет,
- за каждое из двух преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п«ф» ч.4 ст.228.1 УК РФ (от 2 и 21 февраля) к лишению свободы на 11 лет,
- на основании с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, - к 16 годам лишения свободы,
- в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору Волховского городского суда Ленинградской области от 18 октября 2017 года, - к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима,

срок наказания постановлено исчислять с 3 октября 2018 года, зачтено в срок наказания время содержания под стражей и отбывания наказания по приговору от 18 октября 2017 года: с 17 ноября 2015 года по 15 июля 2016 года, 2 февраля 2017 года, с 21 февраля 2017 года по день вступления приговора в законную силу;

Александров Вадим Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- за каждое из двух преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п«ф» ч.4 ст.228.1 УК РФ (от 2 и 20 февраля) к лишению свободы на 6 лет;

- в соответствии с ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 8 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

срок наказания постановлено исчислять с 3 октября 2018 года, в срок наказания зачтено время содержания под стражей с 20 по 21 февраля 2017 года и с 3 октября 2018 года по день вступления приговора в законную силу.

Судом принято решение в отношении вещественных доказательств и по процессуальным издержкам.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденных Беяковой Н.А., Савиной Е.М., Александрова В.В., адвокатов Анпиловой Р.Н., Кротовой С.В. и Шинелевой Т.Н., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах и в дополнениях к ним, дополнительно просивших о переквалификации действий Александрова В.В. на ч.5 ст.33 ч.2 ст.228 и ч.2 ст.228 УК РФ, мнение прокурора Лох Е.Н., не усматривающей оснований для отмены или изменения приговора, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

Савина Е.М. осуждена за незаконный сбыт 22 ноября 2016 года с [] наркотического средства карфентанила массой 8,79 грамма в особо крупном размере.

Беякова Н.А. и Савина Н.А. - за незаконный сбыт Б [] 28 января 2017 года по предварительному сговору между собой и с Е [] дело в отношении которой прекращено в связи со смертью, наркотического средства карфентанила массой 0,65 грамма в крупном размере.

Этим же приговором Беякова Н.А., Савина Е.М. и Александров В.В. осуждены за покушение на незаконный сбыт группой лиц по предварительному сговору наркотического средства карфентанила массой 1,06 грамма в крупном размере, который не был доведен до конца ввиду изъятия у Савиной Е.М. наркотического средства 2 февраля 2017 года.

Беякова Н.А. и Александров В.В. осуждены за покушение на незаконный сбыт группой лиц по предварительному сговору наркотического средства карфентанила массой 1,57 грамма в крупном размере, который не был доведен до конца ввиду задержания Александрова В.В. 20 февраля 2017 года и изъятия у него наркотического средства.

Беякова Н.А. и Савина Е.М. также осуждены за покушение на незаконный сбыт группой лиц по предварительному сговору наркотического средства карфентанила массой 0,29 грамма в крупном размере, который не был доведен до конца ввиду изъятия наркотического средства при обыске 21 февраля 2017 года по месту жительства Савиной Е.М.

Беякова Н.А. осуждена за покушение на незаконный сбыт в особо

крупном размере наркотического средства карфентанила массой 2,09 грамма, который не был доведен до конца ввиду изъятия наркотического средства у неё в ходе обыска 21 февраля 2017 года.

Преступления были совершены в г. Новая Ладога Волховского района Ленинградской области.

В апелляционной жалобе адвокат Максимов М.Н. в интересах осужденной Савиной Е.М. события 22 ноября 2016 года и 28 января 2017 года расценивает как провокацию преступления со стороны сотрудников правоохранительных органов, в связи с чем считает их подлежащим исключению из обвинения. Полагает, что по делу отсутствуют доказательства наличия самостоятельного умысла Савиной на незаконный сбыт наркотических средств С [] и Б [], принимавших участие в проверочных закупках. Проверочные закупки считает не отвечающими задачам проведения оперативно-розыскных мероприятий, что влечет недопустимость результатов такой деятельности. Действия Савиной, связанные с передачей карфентанила С [] и Б [] считает возможным квалифицировать как пособничество в приобретении наркотического средства без цели сбыта. Считает не установленным умысел Савиной на сбыт изъятых у неё 2 февраля 2017 года карфентанила, а действия осужденной по хранению данного наркотического средства – подлежащими квалификации по ч. 2 ст. 228 УК РФ. Принадлежность Савиной наркотического средства, изъятых при обыске 21 февраля 2017 года, считает недоказанной, поскольку на момент обыска в помещении кроме нее находились иные лица.

На основании изложенного просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В апелляционной жалобе, в дополнениях к ней и в возражениях на позицию прокурора осужденная Савина Е.М. указывает, что участвовавший в проверочной закупке 22 ноября 2016 года С [] путем уговоров склонил её к передаче наркотических средств. После передачи наркотика С [] ее не задержали, в связи с чем проверочную закупку считает полицейской провокацией, а полученные доказательства недопустимыми. Как на нарушение процессуальных норм указывает на отсутствие результатов досмотра автомашины, в которой следовали участники мероприятия, на знакомство понятого К [] с сотрудником полиции Р [], на идентичность объяснений К [] и другого участника мероприятия - С [], в допросе которого судом необоснованно отказано. Полагает, что на момент проверочной закупки К [] являлся военнослужащим, однако суд не проверил данную информацию.

Как провокацию Савина расценивает события 28 января 2017 года, поскольку в тот день она приобрела наркотическое средство по просьбе

Е [REDACTED]. Ссылаясь на исследованные доказательства, на то, что выгоды от оказания помощи не получила, на отсутствие договоренности с Е [REDACTED] на сбыт, считает, что её действия нельзя оценивать как незаконный сбыт наркотических средств в связи с отсутствием цели их распространения, просит квалифицировать их как пособничество в приобретении наркотических средств. Ставит под сомнение достоверность показаний Е [REDACTED] ввиду её неграмотности, употребления наркотиков, полагает, что показания осужденного Александра получены путем обмана и угроз со стороны сотрудников полиции. Необоснованным считает отказ суда в допросе лиц, привлеченных к участию в проверочной закупке 28 января 2017 года лиц, которые бы подтвердили, что наркотических средств при ней не имелось. Оспаривая законность проведенных проверочных закупок, ссылается на отсутствие их аудио и видео фиксации.

Неверной считает квалификацию её действий по преступлению от 2 февраля 2017 года, предлагает оценивать их как незаконное приобретение и хранение наркотического средства в крупном размере без цели сбыта. Полагает, что суд необоснованно положил в основу своих выводов показания осужденного Александра, данные им в ходе предварительного следствия, поскольку в судебном заседании он их не подтвердил, опровергла показания Александра и осужденная Белякова. Ссылаясь на заключение комиссии экспертов о её наркотической зависимости, на результаты медицинского освидетельствования утверждает, что приобрела наркотические средства для собственного употребления. Отсутствие в приговоре указания на время вступления в сговор на сбыт наркотиков с другими лицами расценивает как нарушение права на защиту, поскольку это обстоятельство не позволило заявить алиби. Считает недопустимым протокол её личного обыска поскольку в нем неправильно указано время, что следует из показаний свидетеля К [REDACTED]. Полагает, что суд необоснованно отказал в вызове и допросе понятых И [REDACTED] и В [REDACTED] по вопросам обыска, что, по её мнению, свидетельствует о предвзятости суда.

Необоснованными Савина считает и выводы о её виновности в покушении на сбыт наркотического средства по эпизоду от 21 февраля 2017 года, поскольку наркотическое средство было изъято в квартире наркозависимой И [REDACTED] где кроме ее находились наркозависимые Е [REDACTED] и И [REDACTED]. Указывает на отсутствие при ней следов наркотических средств, в то время как такие следы имелись у И [REDACTED]. Несмотря на это сотрудники полиции необоснованно задержали ее и Е [REDACTED]. При обнаружении свертка с наркотическим средством понятые отсутствовали, судом данные обстоятельства проверены не были, поскольку отказано в удовлетворении ходатайства о допросе понятого Т [REDACTED]. В результате суд пришел к неверному выводу о принадлежности ей обнаруженного наркотического средства. Полагает, что ее вина в покушении на незаконный сбыт изъятого карфентанила не доказана, поскольку свидетели И [REDACTED] и И [REDACTED] не подтвердили свои показания, данные в

ходе предварительного следствия, а приобретатели наркотических средств, о которых они сообщали, не допрашивались. Мотивировку выводов приговора о принадлежности ей наркотических средств на основании предшествующих событий считает предположением, которое не может достоверно свидетельствовать о её виновности.

В апелляционной жалобе Савина Е.М. также ссылается на неполноту следствия: отсутствие сравнительной экспертизы наркотических средств, показаний очевидцев преступной деятельности, заключения дактилоскопической экспертизы, заключения фоноскопической экспертизы принадлежности голосов на фонограммах. Отказ в удовлетворении ходатайств стороны защиты расценивает как нарушение принципа справедливого судебного разбирательства. Полагает, что государственный обвинитель препятствовал представлению доказательств стороне защиты, что содержание ряда доказательств в приговоре не раскрыто. Выводы приговора об умысле на сбыт наркотических средств ввиду наличия судимостей за аналогичные преступления считает не основанными на законе, поскольку никто не может дважды нести ответственность за одно и то же деяние. Указывает на несвоевременное ознакомление её с протоколом судебного заседания, на отклонение принесенных на протокол замечаний. Просит признать незаконным приговор и в части взыскания с неё в пользу федерального бюджета судебных издержек в размере 42 800 рублей, поскольку в приговоре не конкретизировано, с чем связаны данные издержки, не учтено отсутствие у нее постоянного источника дохода и обеспеченных родственников.

На основании изложенного просит приговор изменить: переквалифицировать её действия в соответствии с доводами жалобы, смягчить назначенное наказание и отнести судебные издержки по делу за счет средств федерального бюджета.

В апелляционной жалобе адвокат Хованская Е.В. в защиту интересов осужденной Беляковой Н.А. считает обвинительную часть приговора незаконной и необоснованной, полагает, что по делу отсутствует достаточная совокупность доказательств для осуждения Беляковой. Считает недопустимыми результаты прослушивания телефонных переговоров, имевших место после возбуждения уголовного дела, так как для получения разрешения на производство такого мероприятия было необходимо поручения следователя, которого в деле не имеется. Постановление заместителя председателя Ленинградского областного суда от 24 ноября 2016 года, вынесенное по ходатайству следователя, не содержит сведений о возбуждении уголовного дела, несмотря на наличие в нем указаний о необходимости сбора доказательств и установления лиц, причастных к преступлению. По указанным причинам, а также в связи с отсутствием в деле постановлений о возбуждении перед судом ходатайства о прослушивании телефонных переговоров, рапорта об обнаружении признаков преступления,

расхождениями во времени создания папок с файлами, содержащими записи телефонных переговоров, ввиду отсутствия сведений о первоначальных носителях получаемой информации, переносу её на иные носители, считает записи телефонных переговоров недопустимыми. Протокол осмотра аудиозаписей считает недопустимым поскольку к осмотру был привлечен переводчик, компетенция которого не проверена, а иностранная речь не переведена. Считает недопустимыми данные в ходе предварительного следствия показания свидетелей И [] и И [], поскольку они не содержат ссылок на источник осведомленности, а также показания умершей Е [] поскольку они основаны на показаниях осужденной Савиной, которая их опровергла.

В связи с изложенным просит отменить обвинительный приговор в отношении Беляковой и полностью ее оправдать.

В апелляционной жалобе и в дополнениях к ней осужденная Белякова Н.А. выражает несогласие с приговором в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Полагает, что её причастность к преступлениям, в которых она признана виновной, не доказана, а выводы о виновности основаны исключительно на показаниях свидетелей, которые заявили, что дали их под пытками, непосредственно на неё, как на участника сбыта наркотических средств, в суде никто не указал. Считает результаты прослушивания телефонных переговоров недопустимыми, поскольку они получены с нарушением требований закона, а голоса на фонограммах не идентифицированы. Полагает, что телефонные переговоры не содержат обсуждения преступной деятельности и свидетельствуют только о её знакомстве с другими осужденными. Указывает на нарушение норм УПК РФ при обыске в её жилище, что выразилось в отсутствии понятых в комнате в момент обнаружения наркотического средства. Указывает на различие в описании места обнаружения упаковок с наркотическим средством в протоколе обыска и в показаниях сотрудников полиции. Полагает, что суд необоснованно отказал в допросе понятых Г [] и К [], которые могли устранить возникшие противоречия. Оценку показаний свидетелей Ш [] и Б [] считает необъективной. Нарушение своих прав при производстве обыска усматривает и в том, что следователь не предоставил ей возможность пригласить защитника.

На основании изложенного просит приговор отменить с вынесением оправдательного приговора.

В апелляционной жалобе осужденный Александров А.А. выражает несогласие с приговором ввиду его чрезмерной суровости. Указывает, что его совершеннолетние дети нуждаются в помощи, поскольку находятся в трудной жизненной ситуации. Просит учесть его раскаяние, наличие места жительства, источника дохода, положительные характеристики, участие в

боевых действиях и применить положения ст. 64 и 73 УК РФ.

Государственный обвинитель Сосулина Л.А. возражает против удовлетворения апелляционных жалоб.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах и в дополнениях к ним, возражения на жалобы, проверив в апелляционном порядке материалы уголовного дела, Судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности осужденных в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Доводы адвоката Максимова и осужденной Савиной о провокации ее на сбыт наркотических средств сотрудниками полиции 22 ноября 2016 года и 28 января 2017 года не нашли своего подтверждения и опровергаются исследованными в суде и приведенными в приговоре доказательствами.

Согласно п.1 ч.2 ст.7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Из заявления С [REDACTED], адресованного в полицию, следует, что женщина по имени Л [REDACTED] торгует наркотиками. Таким образом, данное сообщение явилось одним из оснований проведения в отношении Савиной оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка».

Из представленных следователю оперативно-розыскных материалов следует, что проведение данного ОРМ было санкционировано уполномоченными на то должностными лицами, а ход проверочной закупки отражен в протоколах досмотра С [REDACTED] до и после закупки, а также в протоколе вручения денежных средств, предназначенных для приобретения наркотических средств. Процессуальных нарушений при оформлении оперативно-розыскных материалов не допущено.

Доводы осужденной, изложенные в апелляционной жалобе о том, что С [REDACTED] уговорами склонил ее к сбыту наркотика, опровергаются показаниями С [REDACTED] из которых следует, что Савина сразу приняла его предложение о продаже наркотического средства. Из показаний данного свидетеля, а также сотрудников полиции Р [REDACTED] и Ш [REDACTED], понятого К [REDACTED], наблюдавших за проведением мероприятия, следует, что действия Савиной были четкими и уверенными: встретившись с С [REDACTED], она сразу же повела его к другому дому, в пути сделала телефонный звонок, после чего С [REDACTED] передал Савиной деньги и из дома вышел мужчина, передавший Савиной пакетики с наркотическим средством, которые Савина продала С [REDACTED]

С [] позднее опознал Савину, как продавца наркотического средства.

В ходе расследования и рассмотрения уголовного дела Савина подтвердила факт передачи С [] 22 пакетиков с наркотическим средством и не заявляла о подстрекательстве ее к сбыту наркотических средств.

Об обстоятельствах проведения данной проверочной закупки дали показания сотрудники полиции Р [] и Ш [], не доверяя которым нет оснований, поскольку их показания согласуются как с показаниями Савиной, так и с показаниями С [].

Вопреки доводам осужденной факт знакомства К [] с сотрудником полиции Р [] сам по себе не исключает его участие в качестве понятого при проверочной закупке в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и не ставит под сомнение достоверность его показаний, поскольку судом не установлено его заинтересованности в исходе дела и факта дачи им заведомо ложных показаний об обстоятельствах проведения ОРМ.

На основании совокупности исследованных доказательств суд правильно решил, что умысел Савиной на сбыт наркотического средства С [] сформировался у осужденной самостоятельно, не зависимо от действий участников оперативно-розыскного мероприятия.

Доводы апелляционной жалобы Савиной Е.М. о необоснованном отказе в удовлетворении её ходатайств о допросе понятого С [], о запросе сведений о должностном положении понятого К [] об отсутствии в деле протокола осмотра автомашины, использованной при проверочной закупке, не могут повлиять на выводы суда относительно допустимости доказательств, полученных в результате ОРМ, и виновности Савиной в сбыте наркотических средств С [] поскольку они подтверждаются совокупностью других исследованных и приведенных в приговоре доказательств, которые для этой цели являются достаточными.

Согласно результатам исследования, приобретенное у Савиной средство является карфентанилом массой 8,79 грамма.

При таких обстоятельствах действия Савиной правильно квалифицированы судом по ч.5 ст. 228.1 УК РФ, как незаконный сбыт наркотического средства в особо крупном размере.

Несостоятельными являются доводы осужденной Беляковой о непричастности к сбыту наркотических средств 28 января 2017 года, доводы Савиной о провокации ее действий сотрудниками полиции и отсутствии у нее сговора с Е [] и Беляковой на сбыт наркотического средства Б [].

Тот факт, что непосредственно по окончании проверочной закупки осужденная Савина не была задержана, не может расцениваться как нарушение ст.2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной

деятельности». Обстоятельства выявленного 22 ноября 2016 года преступления предполагали предварительную проверку закупленного у Савиной средства и одновременно свидетельствовали о причастности к сбыту наркотических средств совместно с Савиной других лиц. При таких обстоятельствах проведение последующих оперативно-розыскных мероприятий, включая проверочную закупку и прослушивание телефонных переговоров в целях установления причастности к преступной деятельности группы лиц, соответствовало задачам оперативно-розыскной деятельности, которые согласуются с принципами уголовного судопроизводства, закрепленными в ст. 6 УПК РФ. Так, проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий позволило выявить Белякову, Александрова и Е[REDACTED], участвовавших в сбыте наркотических средств 28 января 2017 года.

В обоснование виновности данных лиц суд правомерно сослался на показания свидетеля Б[REDACTED], который обратился в полицию с сообщением о том, что знакомая ему Л[REDACTED] торгует наркотиками и согласился принять участие в проверочной закупке. В рамках закупки он передал Л[REDACTED] деньги на приобретение наркотика, взяв которые, она переговорила с неизвестной ему женщиной, неизвестная женщина встретила с другой неизвестной ему женщиной, а затем снова с Л[REDACTED], после чего Л[REDACTED] передала ему наркотическое средство, находящееся в двух свертках, перевязанных нитью.

Отсутствие аудио и видео фиксации проверочной закупки и допроса понятых не ставит под сомнение достоверность показаний Б[REDACTED] поскольку они подтверждаются не только его заявлением о причастности знакомой женщины к сбыту наркотических средств, постановлением о проведении закупки, вынесенным в соответствии с предъявляемым к нему требованиям, протоколом о вручении денежных средств для приобретения наркотического средства, протоколом досмотра, но и согласуются с показаниями участвовавших в закупке сотрудников полиции Ш[REDACTED] и К[REDACTED], а также с показаниями Е[REDACTED], уголовное дело в отношении которой прекращено в связи со смертью.

В ходе опознания Б[REDACTED] указал на Е[REDACTED] которая представлялась ему как Л[REDACTED] и непосредственно передала наркотическое средство.

Из показаний Е[REDACTED] следует, что она помогала Савиной сбывать наркотики, полученные от Беляковой. В конце декабря 2016 года познакомилась с Б[REDACTED] и предложила ему приобретать у нее наркотические средства. В ночь с 27 на 28 января 2017 года Б[REDACTED] передал ей 1000 рублей на наркотики, которые она передала Савиной, Савина встретила с Беляковой, после чего принесла ей два пакетика с наркотическим средством, которые она продала Б[REDACTED]

Доводы Савиной и Беляковой о недопустимости показания Е[REDACTED] ввиду ее наркозависимости несостоятельны, поскольку судом установлено,

что она адекватно воспринимала те обстоятельства, о которых давала показания.

Достоверность показаний Е [] о совместном участии ее, Беяковой и Савиной в продаже наркотических средств подтверждается детализацией телефонных соединений Савиной и Беяковой, относящейся ко времени обращения Б [] за приобретением наркотического средства к Е [], содержанием их телефонных переговоров, в которых упоминаются числительные и денежные средства в уплату за приобретенное, протоколом обыска в квартире Беяковой, в результате которого у последней были обнаружены денежные купюры, ранее выданные Б [] для участия в проверочной закупке, которые он ранее передал Е [] в обмен на полученное от нее наркотическое средство, а также показаниями свидетелей И [] и И [] о том, что в январе-феврале 2017 года они приобретали наркотические средства у Беяковой через Савину, при этом пояснили, что первоначально Савина собирала денежные средства с наркозависимых и отдавала их Беяковой, затем получала от Беяковой наркотики и передавала их покупателям.

Из совокупности вышеприведенных доказательств суд сделал правильный вывод о совершении Беяковой, Савиной и Е [] в группе и по предварительному сговору между собой незаконного сбыта наркотического средства Б [] в крупном размере.

В результате экспертного исследования установлено, что выданное Б [] средство является карфентанилом массой 0,65 грамма.

Действия Беяковой и Савиной в этой части правильно квалифицированы по п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ.

По факту 2 февраля 2017 года Беякова отрицала свою причастность к преступлению, Савина показала, что была задержана с наркотическими средствами, которые купила для себя у Александрова, Александров в судебном заседании не оспаривал факт передачи Савиной за 1050 рублей наркотических средств.

Вместе с тем, суд обоснованно отверг позицию осужденных об отсутствии у них сговора на незаконный сбыт наркотического средства, как не нашедшую подтверждения, основываясь при этом на показаниях Александрова, данных в ходе предварительного следствия, из которых следует, что с начала 2017 года он совместно с Беяковой и Савиной занимался сбытом наркотических средств. При этом он, являясь таксистом, собирал деньги с наркозависимых лиц и отвозил их Беяковой, сообщая им информацию о местах нахождения тайников с наркотиками, которую получал от Беяковой, а также по указанию Беяковой забирал свертки из некоторых тайников и передавал Савиной для дальнейшей передачи покупателям, забирал у Савиной вырученные за наркотики деньги и отвозил их Беяковой. Так и 2 февраля 2017 года он по указанию Беяковой забрал в тайнике пакетики с наркотиком, упакованные в пачку от сигарет, и передал

их Савиной, а она, в свою очередь, передала ему 1050 рублей, которые он отвез Беляковой.

Данные показания Александрова объективно оценены судом как достоверные поскольку согласуются с детализацией телефонных соединений осужденных, согласно которой в период, относящийся к подготовке и совершению преступления, Александров трижды связывался с Беляковой и один раз с Савиной, между тем, Белякова и Савина трижды разговаривали друг с другом. Кроме того, в результате осмотра аудиозаписи телефонных переговоров Беляковой и Савиной установлено, что они употребляли числительные и возможность обращения к Вадику (Александрову), в разговоре Беляковой с Александровым обсуждалась предстоящая встреча с Савиной, а сразу после встречи – обстоятельства задержания Савиной. При этом Александров, комментируя запись переговоров, подтвердил, что Белякова и Савина обсуждали между собой передачу Савиной наркотика, а 2 февраля, после того, как он передал Савиной наркотические средства, - обстоятельства ее задержания.

Согласно протоколу доставления лица, совершившего административное правонарушение, Савина около 2 часов ночи была задержана на улице с признаками опьянения.

В результате досмотра у Савиной были изъяты три пакетика с веществом, перевязанные нитью, которое, согласно заключению эксперта, является карфентанилом массой 1, 06 грамма.

Не смотря на то, что в судебном не были допрошены понятые, участвовавшие в досмотре, данное обстоятельство не повлияло на оценку протокола досмотра как допустимого и достоверного доказательства, поскольку он оформлен в соответствии с требованиями ст.ст.27.7 и 27.10 КоАП РФ, а его содержание подтверждается показаниями инспектора полиции К [] производившей досмотр, а также сотрудниками полиции Ц [], И [] и Б [].

Суд дал в приговоре оценку противоречию в указании времени задержания Савиной, ее медицинского освидетельствования и досмотра, а также отсутствию отпечатков ее пальцев на изъятых пакетиках с наркотическим средством как не влияющими на недопустимость данных доказательств и не свидетельствующими о невиновности Савиной, приведя мотивы такой оценки, не согласиться с которой нет оснований.

Исследовав и в совокупности оценив представленные доказательства, суд обоснованно признал доказанным предъявленное Савиной, Беляковой и Александрову обвинение в покушения на незаконный сбыт наркотического средства в крупном размере, совершенный группой лиц по предварительному сговору. Вопреки мнению Савиной, обвинительное заключение в этой части соответствует требованиям уголовно-процессуального закона и содержит указание на все имеющие значение обстоятельства. Неуказание точной даты вступления осужденных в сговор на сбыт наркотических средств на выводы суда о наличии в действиях осужденных состава преступления и

вступления осужденных в сговор на сбыт наркотических средств на выводы суда о наличии в действиях осужденных состава преступления и квалификацию их действий не повлияло, поскольку судом достоверно установлено, что на момент задержания Савиной договоренность между осужденными на сбыт наркотического средства была достигнута, при этом каждый из них успел совершить активные действия, направленные на реализацию совместного умысла, который не был доведен до конца по независящим от осужденных обстоятельствам, а именно, ввиду задержания Савиной и изъятия у нее наркотического средства.

Действия Беляковой, Савиной и Александрова в этой части правильно квалифицированы судом по ч.3 ст.30, п.«Г» ч.4 ст.228.1 УК РФ.

20 февраля 2017 года был задержан Александров, в его сумке и автомобиле обнаружено и изъято наркотическое средство карфентанил общей массой 1,57 грамма, что подтверждается протоколом осмотра автомобиля и досмотра Александрова, а также заключением эксперта.

Будучи допрошенным по данному поводу Александров в ходе предварительного следствия показал, что с начала января 2017 он занимался реализацией наркотических средств совместно с Беляковой и Савиной. Утром 20 февраля 2017 года он получил от Беляковой для передачи Савиной и другому лицу наркотическое средство в четырех пакетиках, один из которых спрятал в своей сумке, а три пакетика - в автомобиле, откуда они и были изъяты при задержании.

Данные показания осужденного суд правомерно признал достоверными, поскольку они согласуются с заключением психиатрической экспертизы в отношении осужденного, согласно которому признаков наркомании у него не выявлено, факт приема наркотических средств он перед психиатрами отрицал, а также с показаниями свидетеля Р [REDACTED], согласно которым после задержания автомобиля Александрову было предложено добровольно выдать запрещенные к обороту предмету, после чего Александров сообщил, что у него в автомобиле имеется пачка из-под сигарет, в которой спрятаны три пакетика с наркотическим средством. После данного сообщения автомобиль был досмотрен и в кармане передней левой двери обнаружена пачка из-под сигарет с тремя пакетиками, в которых, как выяснилось позже, находилось наркотическое средство. Обстоятельства, о которых показал свидетель, зафиксированы в акте наблюдения (т.3 л.д.18).

Так, добровольное сообщение Александрова о нахождении у него в автомобиле наркотических средств с описанием их упаковки в совокупности с другими доказательствами опровергают его позицию о подбросе наркотических средств.

Вопреки доводам стороны защиты оснований для признания показаний Александрова, данных в ходе предварительного следствия, недопустимым доказательством не имеется, поскольку они даны с участием адвоката, правильность их изложения в протоколах допроса зафиксирована подписями

осужденного и его защитника, замечаний на протоколы не принесено, фактов оказания давления на Александрова не установлено.

На основании взятых за основу показаний Александрова в совокупности с другими доказательствами суд правомерно пришел к выводу о виновности Беляковой и Александрова, в покушении на незаконный сбыт наркотического средства в крупном размере, совершенный ими группой по предварительному сговору между собой, который не был доведен до конца по независящим от них обстоятельствам и отверг их доводы о непричастности к содеянному.

Действия осужденных по ч.3 ст.30, п.«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ квалифицированы правильно.

Правильной считает судебная коллегия квалификацию действий Беляковой и Савиной по ч.3 ст.30, п.«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотического средства в крупном размере массой 0,29 грамма, совершенный ими группой по предварительному сговору между собой, который не был доведен до конца по независящим от них обстоятельствам, а именно, ввиду задержания Савиной и изъятия 21 февраля 2017 года обнаруженного наркотика.

Не смотря на отрицание Беляковой и Савиной своей причастности к содеянному, их виновность в совершении данного преступления подтверждается исследованными судом доказательствами.

Так, согласно протоколу обыска в квартире, принадлежащей И [REDACTED], на момент его проведения там находились Савина, Е [REDACTED], И [REDACTED] и И [REDACTED]. В результате обыска было обнаружено вещество, которое по заключению эксперта является карфентанилом массой 0,29 грамма.

Свидетель И [REDACTED] в ходе предварительного следствия подтвердила, что в последние два месяца до задержания Савиной она и И [REDACTED] постоянно приобретали у нее наркотические средства. С января 2017 года И [REDACTED] и Савина проживали в ее квартире. Ей известно, что 20 февраля наркотическое средство Савина приобрела у Беляковой и принесла к ней в квартиру, при этом она видела как Савина положила его на полку. Именно с этой полки наркотическое средство и было изъято во время обыска.

Свидетель И [REDACTED] в ходе предварительного следствия также показала, что изъятый в квартире И [REDACTED] наркотик принадлежит Савиной, что она также видела, как осужденная хранила его на полке и знает, что накануне Савина принесла данное наркотическое средство от Беляковой.

Вопреки доводам апелляционных жалоб все показания И [REDACTED] и И [REDACTED] в части касающейся данного уголовного дела были тщательно проверены путем сопоставления с другими доказательствами и в результате правомерно приняты за основу те из них, что даны в период предварительного следствия, поскольку именно они согласуются с показаниями Е [REDACTED], присутствовавшей при обыске, уголовное дело в отношении которой прекращено в связи со смертью, которая показала, что

изъятый наркотик был накануне принесен в квартиру Савиной, поскольку И [] и И [] являлись постоянными покупателями у нее наркотических средств, а также подтверждаются детализацией неоднократных телефонных соединений Беляковой и Савиной в период с 20 по 21 февраля и с показаниями Александрова о механизме взаимодействия Савиной и Беляковой при реализации наркотических средств.

Показания И [] и И [] в части приобретения у Савиной наркотических средств другими лицами к рассматриваемому уголовному делу не относятся, в связи с чем оснований для их допроса не имелось.

При оценке показаний свидетелей И [] и И [] судом правильно установлено, что допросы данных свидетелей в период предварительного следствия проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Фактов давления на свидетелей, о чем они заявили в судебном заседании, но не смогли объяснить, в чем оно выражалось, не установлено.

При таких обстоятельствах оснований для признания положенных в основу приговора показаний И [] и И [] недопустимыми доказательствами не имеется.

Исследованные доказательства суд признал достаточными для принятия решения в части данного обвинения, поскольку они позволили установить обстоятельства совершенного Беляковой совместно с Савиной преступления. При этом отсутствие допроса понятых, которые принимали участие в обыске, на выводы суда не повлияло, поскольку осужденными оспаривается не факт изъятия, а принадлежность изъятого наркотического средства, о чем понятые информацией не располагают.

По факту изъятия 21 февраля 2017 года в квартире, принадлежащей Беляковой, карфентанила массой 2,09 грамма осужденная заявила, что изъятое наркотическое средство ей не принадлежит. Аналогичные показания дали супруг и дочь осужденной - Ш [] и Б [].

Вместе с тем, данные доводы осужденной, как показания ее мужа и дочери, обоснованно отвергнуты судом как не нашедшие своего подтверждения, поскольку из исследованных судом доказательств следует обратное.

Так, согласно протоколу обыска в шкафу, в котором находился паспорт на имя Беляковой, в кармане бежевой куртки были обнаружены и изъяты 4 свертка с наркотическим средством, из кармана черного пиджака изъят 1 сверток с наркотиком. При этом все свертки были перевязаны одинаковыми нитками. Такой способ упаковки отмечен и при изъятии наркотических средств у участвовавшего в проверочной закупке Б [] у осужденных Савиной и Александрова. Во всех случаях изъятым наркотическим средством являлся карфентанил.

Вопреки доводам жалоб существенных противоречий между протоколом обыска и показаниям сотрудников полиции не имеется,

поскольку каждый из них подтвердил факт изъятия из платяного шкафа пакетиков с наркотическим средством в количестве и при обстоятельствах, указанных в протоколе обыска.

Понятые К [] и Г [] как и другие участники обыска, в том числе и Белякова своими подписями подтвердили правильность изложения в протоколе хода и обстоятельств обыска, в том числе и факт разъяснения прав всем его участникам, замечаний к содержанию протокола не возникло, ходатайств о допуске к участию в обыске защитника ни от Беляковой, ни от членов ее семьи не поступало.

Учитывая всю совокупность доказательств по данному уголовному делу в отношении Беляковой, результаты обыска ее жилища, заключение судебно-психиатрической экспертизы об отсутствии у Беляковой признаков наркомании, принимая во внимание подготовленность наркотических средств к сбыту, о чем свидетельствует их расфасовка на отдельные пакетики и надежная упаковка, суд пришел к обоснованному выводу о виновности ее в покушении на незаконный сбыт наркотического средства в особо крупном размере, который не был доведен до конца по независящим от Беляковой обстоятельствам, а именно, ввиду задержания изъятия наркотического средства. При таких обстоятельствах отсутствие допроса понятых на выводы суда не повлияло. Действия осужденной правильно квалифицированы судом по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ.

Проверив представленные материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к выводу, что в основу приговора судом положены лишь допустимые доказательства, которые были исследованы в условиях равноправия и состязательности сторон.

Доводы стороны защиты о недопустимости детализации телефонных соединений и результатов прослушивания телефонных переговоров несостоятельны поскольку нарушений процедуры получения данных доказательств не допущено. Так информация о соединениях телефонных номеров, используемых Беляковой и Александровым (т.3 л.д.227, 248) получена следователем у операторов сотовой связи на основании судебных постановлений от 23 марта 2017 года в рамках возбужденного 20 февраля 2017 года уголовного дела в отношении Александрова. До возбуждения данного уголовного дела прослушивание телефонных переговоров Беляковой и снятие информации с технических каналов связи в отношении находящегося в ее пользовании номера произведено на основании постановления судьи от 6 декабря 2016 года, выданного в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (т.5 л.д.10). Факт использования осужденными сим-карт с телефонными номерами, в отношении которых проводились оперативные и следственные действия, не оспаривается, поскольку они были изъяты у осужденных после их задержания.

Сведения о телефонных переговорах осужденных представлены в уголовном деле в виде дисков с файлами звукозаписей, которые созданы

после их прослушивания, а также на бумажном носителе в виде протокола осмотра аудиофайлов для создания которого был привлечен переводчик, владеющий цыганским и русским языками. В ходе исследования данных доказательств судом установлено, что сведения о времени и участниках телефонных разговоров соответствуют детализации их телефонных соединений, содержание разговоров зафиксировано правильно, принадлежность голосов осужденным подтверждена ими же в показаниях, данных в период предварительного следствия, личность переводчика, факт владения им цыганским языком проверены, он предупрежден об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод (т.5 л.д.176-177). Все разговоры лиц, зафиксированные на звуковых файлах, имеющие отношение к вопросу о наркотических средствах нашли свое отражение в протоколе. При таких обстоятельствах факт создания аудиофайлов, представленных в суд, более поздней датой, чем сами переговоры и отсутствие в протоколе перевода на русский язык разговоров на бытовые темы не ставит под сомнение допустимость данных доказательств.

Оценив содержание телефонных переговоров в совокупности с другими исследованными по делу доказательствами, суд пришел к правильному выводу о том, что они подтверждают участие осужденных в сбыте наркотических средств, в связи с чем правомерно положил их в основу обвинительного приговора.

Факт предыдущих судимостей Савиной за незаконный сбыт наркотических средств в качестве самостоятельного доказательства ее виновности в совершении преступлений по данному делу не учитывался, а наряду с другими доказательствами был принят судом во внимание при решении вопроса о возможности возникновения у нее самостоятельного умысла на сбыт наркотических средств, что с учетом особенностей обвинения не является нарушением уголовно-процессуального закона.

Нарушений судом принципов судопроизводства не установлено. При этом факты отказа в удовлетворении ряда ходатайств нельзя расценивать как нарушение права на защиту, поскольку все ходатайства участников процесса судом были рассмотрены и по ним приняты обоснованные и мотивированные решения. Непроведение по делу ряда экспертиз, на которые указывает в своей апелляционной жалобе осужденная Савина, не поставило под сомнение изложенные в приговоре выводы, поскольку исследованные в суде доказательства явились достаточными для принятия итогового решения и позволили правильно установить обстоятельства преступных деяний и виновность осужденных в их совершении, а также опровергнуть их доводы о непричастности к содеянному.

Согласно материалам дела Савина после ознакомления с протоколом судебного заседания написала основную часть своих апелляционных жалоб, принесла замечания на протокол судебного заседания, которые были рассмотрены председательствующим и мотивированно отклонены. При таких обстоятельствах не усматривается нарушения или ограничения прав Савиной

в связи с подготовкой к защите своих интересов в суде апелляционной инстанции.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности осужденных, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей.

Судом в полном объеме изучены данные о личности каждого из них. В отношении Александрова судом были исследованы и приняты во внимание его положительная характеристика, наличие места жительства и источника дохода, а также другие характеризующие данные, указанные в приговоре (т.9 л.д.180,181,186). Вместе с тем, суд не усмотрел оснований для признания смягчающими наказание обстоятельствами раскаяния в содеянном и участия в боевых действиях, что не является нарушением положений ст.61 УК РФ. Учитывая в совокупности все данные о личности Александрова, его отношение к содеянному суд фактически назначил ему за каждое из преступлений наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкциями статей, по которым квалифицированы его действия.

Оснований для смягчения наказания в отношении каждого из осужденных Судебная коллегия не усматривает, поскольку оно соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений и данным о их личности.

Суд не усмотрел оснований для применения к осужденным положений ч.6 ст.15 УК РФ, ст.ст.73 и 64 УК РФ, свои выводы в этой части мотивировал.

Решение суда о взыскании с осужденных процессуальных издержек принято в соответствии с положениями ст.ст.131-132 УПК РФ.

Издержки в сумме 42800 рублей, взысканные с Савиной, - это расходы связанные с оплатой труда адвоката Асмадулова Р.Х., защищавшего интересы осужденной по назначению суда, что, вопреки доводам жалобы, отражено в описательно-мотивировочной части приговора. Мнение Савиной, как и других осужденных, по вопросу взыскания с них процессуальных издержек было заслушано и учтено при решении данного вопроса (т.15 л.д.231-234). Вместе с тем, суд не установил оснований для освобождения Савиной от уплаты процессуальных издержек, поскольку она трудоспособна и, не смотря на отсутствие дохода в настоящее время, в будущем сможет возместить бюджету понесенные на нее расходы. Оснований не согласиться с данным выводом не имеется, поскольку он соответствует требованиям закона и основан на исследованных данных о личности осужденной.

С учетом вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ленинградского областного суда от 3 октября 2018 года в отношении **Беляковой Надежды Александровны, Савиной Елены Михайловны и Александра Вадима Владимировича** оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных **Беляковой Н.А., Савиной Е.М. и Александра В.В.**, адвокатов **Максимова М.Н. и Хованской Е.В.** - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи